

Б. Овчинников

Институт гуманитарно-политических исследований

ТВЕРСКАЯ ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЭЛИТА: СПЕЦИФИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ И ИХ КОРНИ

Современное политическое развитие Тверской области весьма не типично для российских регионов. Не анализируя подробно историю области для приведения соответствующих доказательств, можно привести следующий яркий пример уникальности региона. Губернаторские выборы 1995 г., на которых победил В. Платов, - единственный случай проигрыша действовавшего губернатора; единственный случай занятия губернаторского кресла главой небольшого города (В. Платов до избрания губернатором был главой Бежецка и Бежецкого района); до недавнего времени¹ это был и единственный случай победы кандидата, придерживавшегося более правых («демократических»), чем действовавший губернатор, взглядов; поддержанного и «партийной власти», и КПрФ.

Естественно, что своеобразие политического развития Тверской области отражается и на элите региона. В этой связи предлагаемый здесь анализ политической элиты области, ее основных характеристик, механизмов формирования и оказывающих на нее влияние факторов следует рассматривать не как пример, иллюстрирующий общие тенденции развития элит в российских регионах, а, скорее, как отклоняющийся случай. Соответственно, особенно важно «поймать» специфику тверской политической элиты и понять корни этой специфики.

1. Выборы Законодательного Собрания в 1997 г.

Последняя избирательная кампания в Тверской области - выборы Законодательного Собрания - стала наглядной иллюстрацией ряда характеристик, присущих тверской политической элите, и поэтому в качестве отправной точки целесообразно взять ключевые тенденции, проявившиеся на выборах представительного органа власти региона.

Во-первых, состав Законодательного Собрания практически полностью обновился - только 4 депутатам (из 28²) удалось переизбраться³, однако при этом выдвинули свои кандидатуры всего лишь 9 депутатов. Более 2/3 депутатов 1-го созыва отказались от борьбы за переизбрание и фактически ушли из политики.

Во-вторых, депутатский корпус Законодательного Собрания сохранил свой по преимуществу неполитический характер: к числу политически известных

кандидатов может быть отнесено максимум 5 человек⁴. При этом выборы проиграли такие известные кандидаты, как заместитель председателя ЗС 1-го созыва В. Нехаев, предприниматель Н. Карпов, мэр Ржева А. Харченко.

В-третьих, депутаты, избранные вне Твери, в большинстве своем представляют в первую очередь городские и районные элиты. Среди них преобладают малоизвестные в области, но влиятельные в своем городе или районе люди. В качестве примеров можно привести должности депутатов, избранных от некоторых двухмандатных округов: в Кимрском - директор крупнейшего завода района АО «Савма» и глава бывшего колхоза, в Вышневолоцком - мэр города и главный врач районной больницы, в Торжокском - председатель колхоза и главный врач районной больницы.

В-четвертых, хотя в новом составе ЗС практически нет противников губернатора области В. Платова, однако и его твердых сторонников также очень мало (4-5 человек из 31 депутата). Большинство же ЗС лояльно губернатору, но не более того.

2. Пути во власть и из власти

2.1. Пути во власть и в элиту

В Тверской области существуют только два пути в политическую элиту, и оба связаны с занятием официальных позиций: это победа на выборах⁵ или назначение в структуры исполнительной власти. Подобную категоричность утверждения можно обосновать, например, тем, что ни один предприниматель или руководитель промышленного предприятия, если у него нет опыта участия в выборах, не воспринимается общественным мнением в качестве политической фигуры. В Тверской области достаточно высокий официальный статус является необходимым (и часто достаточным) условием для приобретения политического влияния.

Обратная сторона данного «правила» - возможность получения властной позиции людьми, до того не обладавших высоким положением в других сферах (экономика, общественная деятельность). Другими словами, право губернатора единолично назначать чиновников фактически подрывает роль внесударственных каналов формирования политической элиты.

2.2. Ветераны и новички

Анализ кадрового состава областной администрации показывает сочетание двух противоположных тенденций - с одной стороны, ее верхний слой (заместители губернатора) преимущественно состоит из «новичков», пришедших

в исполнительную власть уже при Платове. В то же время на следующем уровне (руководители отделов и департаментов) много чиновников, занимающих свои должности с 1990 г. и ранее, при этом среди подобных «долгожителей» есть и руководители таких важных подразделений, как финансовое управление и управление социальной защиты.

В чем-то аналогичную картину можно наблюдать и в представительных органах власти: если некоторые депутаты областного Совета сумели переизбраться в оба

состава ЗС (и в 1994, и в 1997 гг), то все те, кто впервые стал депутатом областного уровня в 1994 г, в 1997 г, с истечением срока полномочий ЗС 1-го созыва, покинули полигику. Таким образом, в новом составе ЗС представлено только две категории депутатов - «дебютанты» (таковых большинство) и 4 «ветерана», работающие в законодательных органах власти региона как минимум с 1990 г

2.3. Пути из власти

В большинстве случаев принадлежность к политической элите оказывается равнозначна обладанию определенной властной позицией (в исполнительной или законодательной власти). Потеря должности после отставки или поражения на выборах, как правило, означает и уход из политики. Так, ни один из руководителей области 1987-95 гг., включая и бывшего губернатора области В. Суслова⁶, не предпринимал попыток вернуться во власть. В современной истории Тверской области случаев политической «реинкарнации» мало - Ю. Краснов, в свое время II секретарь обкома КПСС, ныне является вице-губернатором; С. Скачков, управляющий делами при губернаторе Суслове, теперь - председатель исполкома областной организации НДР; В. Федоров, одно время возглавлявший в ранге заместителя губернатора областной комитет управления имущества, ныне - депутат ЗС и один из лидеров «демократической» оппозиции Платову.

В последнее время произошло три кадровых перемещения, нарушивших общую тенденцию полного ухода из политики: и А. Косарев, сменивший кресло начальника департамента здравоохранения на пост председателя комитета ЗС по социальным вопросам, и бывший заместитель губернатора И. Ялышев, который теперь собирается возглавить создаваемый при областной администрации инвестиционный фонд, и В. Курбатов, председатель ЗС 1-го созыва, а ныне - председатель одного из комитетов Собрания, хотя и перешли на менее высокие позиции, при этом не ушли полностью из политики и из власти. Не отрицая возможности того, что подобная волна «частичных уходов» вызвана лишь стечением обстоятельств, все же можно предположить, что примеры Косарева, Ялышева и Курбатова свидетельствуют об оформлении границ элиты после нескольких кадровых революций 1987-1996 гг, формирование новой номенклатуры, из

числа которой преимущественно и будут назначаться чиновники и выдвигаться кандидаты на выборах.

3. Особенности Тверской элиты

Отсутствие «команд». В Тверской области в региональной политике практически невозможно обнаружить устойчивые, сильные «команды». Предыдущий губернатор, В. Сулов, за 8 лет нахождения у власти (1987-1995 гг.) неоднократно менял свое окружение (своих заместителей). При Платове кадровый состав областной администрации отличается еще большим непостоянством — так, И. Яньшев, ушедший в начале 1998 г. в отставку с поста первого заместителя губернатора, был в областной администрации фактически последним представителем той команды, которая вела избирательную кампанию Платова в 1995 г. Нынешних же заместителей губернатора нельзя однозначно считать «людьми Платова» — так, за плечами вице-губернатора Ю. Краснова успешная партийная карьера, и с его бывшим подчиненным Платовым Краснова объединяет только общее бежецкое происхождение. Среди оппозиции также нет сплоченных «команд»: например, в рамках областной организации КПРФ сосуществуют три фактически конкурирующих друг с другом лидера (Т. Астраханкина, В. Баюнов, В. Зорькин). В Тверской области нельзя говорить и о сплоченности и единстве директорского корпуса.

«Случайные» люди. В исполнительных структурах власти в период губернаторства Платова не раз оказывались «случайные» фигуры, не занимавшие до того в области никаких значимых позиций. Помимо скандально известного И. Гулаева⁷, можно упомянуть также И. Яльшева (предпринимателя из Москвы). Во многих случаях назначения в областной администрации оказываются совершенно не связанными с расстановкой сил в регионе.

Голосование против власти. Высокий уровень протестного голосования проявляется не на всех выборах. Однако новейшая история Тверской области содержит и примеры очевидного воздействия эффекта голосования «против власти». Наиболее показательный из них — губернаторские выборы 1995 г., применительно к которым речь надо вести не столько о победе «демократа» Платова, сколько о поражении действовавшего главы Сулова. Недовольное им большинство избирателей проголосовало за Платова только потому, что он был единственной реальной альтернативой Сулову. Примечательно, что родной для Платова Бежецк оказался единственным городом в области, в котором победил Сулов. Вероятно, это связано с тем, что для бежецких избирателей понятие «власти» было связано в большей степени с именем Платова. Тенденция к голосованию «против власти» сохранилась, пусть и в ослабленной форме, и в дальней-

шем. Так, на выборах ЗС 1997 г. из 4 глав местного самоуправления лишь двое стали депутатами.

Электоральные успехи внеэлитных кандидатов. С высоким уровнем голосования «против власти» тесно связана и другая тенденция - частые успехи на выборах «внеэлитных» кандидатов, уступавших по своему положению своим конкурентам. Так, в 1993 г. на выборах ГД в Тверском округе победила Т. Астраханкина, журналист районной газеты, которая при этом опередила представителя президента В. Белова. При этом надо учесть, что Астраханкина получила в 2 раза больше голосов, чем КПРФ, которую она представляла, так что только партийной принадлежностью ее победу объяснить нельзя.

Одновременно в Бежецком округе второе место заняла жительница Твери, искусствовед, чиновник областной администрации, кандидат ПРЕС М. Железнова, по всем параметрам (профессия, пол, место жительства, партийная принадлежность) «чужая» для тверской глубинки. Другой пример - на губернаторских выборах 1995 г. победил глава Бежецка, который еще за год до выборов был практически не известен в области и который не пользовался значительной поддержкой крупных экономических сил области и политической элиты региона.

«Бежецкий феномен». При анализе персонального состава тверской элиты бросается в глаза то, что можно назвать «бежецким феноменом» - все четыре главы Бежецка (сначала - первые секретари горкома, затем - мэр города), стоявшие во главе города с начала 80-х гг. до 1995 г., в дальнейшем добились значительных карьерных успехов на региональном и даже федеральном уровне: В. Братин стал в 1993 г. главой Гостелерадио, а в 1991 г. он несколько месяцев был представителем президента в области; Ю. Краснов в 1990-91 гг. был вторым секретарем обкома КПСС, а при своем земляке Платове Краснов, несмотря на идеологические разногласия с губернатором, стал вице-губернатором; последний глава райкома КПСС В. Баюнов в настоящее время является депутатом ГД; первый же «постсоветский» мэр города В. Платов добился наибольших успехов, возглавив в 1995 г. Тверскую область.

Бесспорно, на определенных этапах члены бежецкого «землячества» способствовали карьерному росту друг друга, однако только «клановостью» нельзя объяснить ни успешную карьеру Братина на федеральном уровне, ни победу Платова на губернаторских выборах. Впрочем, независимо от корней «бежецкого феномена»⁸, важно отметить, что, во-первых, в Тверской области стало возможным подобное доминирование одного «землячества» (которое при этом, в отличие, например, от череповецкого «клана» в Вологодской области, не могло опереться на какие-либо значимые экономические ресурсы), и, во-вторых, в регионе не оказалось других территориальных группировок, «землячеств», способных помешать возвышению выходцев из Бежецка.

4. Между консолидацией и конфликтом

Тверская политическая элита представляет собой достаточно парадоксальную картину. С одной стороны, говорить о консолидации элиты нельзя - в регионе сосуществует несколько самостоятельных политических игроков: исполнительная власть (а если точнее, то губернатор и, автономно от него, другие представители областной администрации), Законодательное Собрание, областной прокурор, городские власти Твери, главы местного самоуправления и др. Очевидно, что ключевым и наиболее мощным из этих игроков является губернатор области, однако ему не удается обеспечить монополию на политическое влияние (хотя бы в масштабах, аналогичных соседней Новгородской области).

Тем не менее, подобный политический полицентризм сочетается с отсутствием острых конфликтов - споры по отдельным вопросам не приводят к тотальному противостоянию властных институтов. По крайней мере, в новейшей политической истории региона есть немало примеров готовности политических акторов идти на определенные уступки. Так, при всей напряженности отношений с областным прокурором губернатор Платов, как правило, все же отменял свои опротестованные прокурором решения, не дожидаясь вердикта суда; Законодательное Собрание в 1996 г. отказалось от проталкивания проекта Устава области, против которого выступал губернатор; левая оппозиция в том же 1996 г. не стала настаивать на проведении референдума по отзыву губернатору, и т.д.

Другим аспектом неконфликтного характера тверской политики является «уживчивость» представителей разных политических сил и групп интересов в рамках властных институтов. Выше уже упоминался «коалиционный» характер областной администрации, в которой представлена не только «команда» Платова, но и интересы различных экономических групп и даже разных политических групп.

Однако надо признать, что подобные элементы «консенсуальной политики» (также как и, например, «недоиспользование» Законодательным Собранием многих из своих полномочий), скорее, объясняются не развитостью демократии и соответствующей политической культуры, а слабостью большинства политических акторов.

5. Корни слабости тверской элиты

Не отрицая сам факт существования элиты в Тверской области, в то же время нельзя не отметить ее «слабые места». Во-первых, элита региона разобщена, раздроблена на множество мелких фрагментов, при этом подобная атомизация идет не столько на уровне экономических и политических группировок, сколько даже на персональном уровне. Во-вторых, в регионе отсутствуют нала-

женные каналы рекрутирования элиты, что сохраняет возможность для совершения стремительных карьер «случайными» людьми. В-третьих, опыт различных избирательных кампаний показывает отсутствие у тверской элиты стабильной поддержки избирателями и неспособность представителей элиты обеспечить сохранение за собой ведущих позиций во власти.

Естественно возникает вопрос о причинах слабости элиты Тверской области, которая явно противоречит преобладающей в большинстве регионов тенденции к консолидации и укреплению элит. При этом нельзя говорить о временном отставании Тверской области - последняя избирательная кампания по выборам ЗС в конце 1997 г. продемонстрировала сохранение специфических характеристик тверской элиты, «особого» пути региона.

Личностный фактор. Если учесть, что целый ряд характеристик тверской элиты (отсутствие «команд», успехи на выборах внеэлитных кандидатов) проявлялся как при Суслове, так и при Платове (несмотря на различия между личностями двух губернаторов и их стилями управления), то надо признать, что специфика элиты региона не может быть объяснена исключительно личностным фактором, т.е. например тем, что процесс консолидации региональной элиты был прерван неожиданной победой Платова на губернаторских выборах.

Роль негативного отношения избирателей к власти. Другое возможное объяснение связано с высоким уровнем голосования «против власти». Безусловно, отсутствие у большинства должностных лиц и политических лидеров гарантий их победы (переизбрания) на выборах мешает консолидации элитных групп вокруг них. Например, отсутствие единой «партии власти» в настоящий момент во многом объясняется сомнениями чиновников и представителей бизнеса в победе Платова на следующих губернаторских выборах. Однако только негативным отношением избирателей к представителям власти слабость элиты в регионе не может быть объяснена хотя бы потому, что негативизм избирателей и слабость власти - это два взаимозависимых процесса, каждый из которых является и следствием, и причиной: слабость власти способствует «протестному» голосованию, а оно, в свою очередь, лишает власть стабильности и устойчивости. К тому же, до выборов 1995 г негативное отношение избирателей к власти не было очевидно, однако консолидация элиты вокруг губернатора не происходила и в тот период.

Дефицит экономических ресурсов. Наиболее обоснованным выглядит предположение о связи состояния тверской элиты с характером региональной экономики. В Тверской области (по меркам Центральной России - большом и по территории, и по населению регионе) нет ни одного крупного (с числом работающих более 10 тыс. человек) предприятия⁹, практически нет и экспортоориентированных (т.е. относительно благополучных) предприятий¹⁰. Соответственно, в регионе отсутствуют экономические акторы, способные выступать в роли ведущей политической силы (как

главная опора власти или, наоборот, как основная оппозиционная сила); невозможно формирование устойчивых и мощных команд, которые бы выражали интересы определенных экономических групп; наконец, в распоряжении политиков остаются только два ресурса - электоральная поддержка (весьма непостоянный ресурс) и участие во власти или близость к ней.

Децентрализация, наблюдаемая в экономике (в первую очередь, в промышленном секторе), способствует и децентрализации политической, формированию большого количества конкурирующих друг с другом центров влияния. При этом слабость экономики региона ведет и к слабости политических сил, одновременно создавая возможность появления политических игроков (достаточно сильных по меркам региона), слабо связанных с экономической элитой.

Примечания:

¹ Вторым примером подобного сдвига «вправо» стали выборы в Республике Алтай, на которых победил кандидат ДВР.

² Полная численность Законодательного Собрания - 33 депутата. По одному из округов Твери выборы не состоялись, еще 4 депутата сложили свои полномочия в процессе работы ЗС 1-го созыва.

³ Примечательно, что все инкубенты также были и депутатами областного Совета в 1990-93 гг. Соответственно, все «новички», пришедшие в ЗС в 1994 г, после истечения полномочий 1-го созыва ушли из политики.

⁴ Бывший заместитель губернатора В. Федоров, I секретарь обкома КПРФ В. Зорькин, бывший председатель ЗС В. Курбатов. Известные в области птавы местных администраций М. Хасаинов (Вышний Волочек) и О. Дубов (Оленинский район) также выиграли выборы, но их депутатские мандаты не были признаны ввиду содержания в областном законодательстве запрета.

⁵ В ряде случаев оказывается достаточным не победа, а лишь относительно успешное (второе-четвертое места) участие в выборах, что не только приносит кандидату определенную известность, но и повышает его шансы на получение достаточно высокой позиции в исполнительной власти.

⁶ В настоящее время - директор Тверского почтамта.

⁷ Предприниматель И. Гулаев приехал в Тверскую область из Башкирии, где на него было заведено несколько уголовных дел. В первый же свой приезд в Тверь Гулаев был назначен заместителем губернатора, курировавшим вопросы привлечения инвестиций. В январе 1997 г. Гулаев исчез из Твери вместе с принадлежащими областной администрации ценными бумагами на несколько миллиардов рублей. В январе 1998 г. Гулаев вновь появился в Тверской области, уже в качестве кандидата в президенты Ингушетии. В Твери Гулаев был арестован и этапирован в Башкирию.

⁸ Помимо стечения обстоятельств, в качестве возможных версий можно выдвинуть предположения о существовании в Бежецке некой особой системы отбора и подготовки кадров или о своего рода «пассионарности» бежецких чиновников.

⁹ На трех крупнейших предприятиях Тверской области работает около 3% всего занятого населения. По этому показателю Тверской области из «соседей» уступает только Псков-

ская, в то время как в других соседних регионах данный показатель колеблется от 3,5% (Новгородская область) до 8% (Вологодская область).

¹⁰ По объему экспорта на душу населения Тверская область занимает предпоследнее место в Центральном районе, опережая только Ивановскую область и немного уступая Брянской области. Среди всех регионов Европейской России (без учета национальных республик Северного Кавказа и Поволжья) по данному показателю Тверская область занимает 5-е место с конца, опережая, кроме Ивановской области, также только Псковскую, Тамбовскую и Астраханскую области.